

Глава 312 - Ей грустно? (1/3)

В то же время Цяо Цзин Янь смотрел на то, что было в его руке, брови были сплетены, а глаза порваны сильнее, чем он даже заметил.

"Все в порядке, мы продолжим праздновать твой день рождения".

Кьяо Чуаса посмотрел на маленькую фигурку, которая дошла до входной двери, спина маленькой фигурки была прямой, а плечи были еще более заметны с напряженными мышцами.

Ей было грустно?

Эти жестокие слова, потому что она защищалась от своего горя?

"Маленькие, не стойте так, бабушка приготовила для вас, Цзин Янь, особый вкусный праздничный торт, быстро отведите всех в столовую."

Старушка не заметила эту сцену только что в ресторане, и улыбочиво потащила малышей в ресторан.

Цяо Чуаса повернула голову и посмотрела на Шэнь Бэйчуань рядом с ней: "Ты также думаешь, что эта маленькая девочка только что пострадала?"

"Печаль - это незаменимый урок взросления, но кажется, что я слишком рано отпустил тебя вчера вечером и все еще занимаюсь чужими делами".

"....."

Услышав, как он снова сбился с темы, Цяо Чучу наступил ему на ногу, прежде чем проследить за ним до ресторана.

"Цзин Янь, твоей крестной неудобно приходить с маленьким ребенком в животе, но подарок уже в пути, она попросила меня поздравить тебя с днем рождения".

Zixia должна была прийти, но Tang Yi услышала, что к дому пришла кучка детей и заблокировала дверь, чтобы предотвратить ее выход, сказав, что было бы плохо, если бы кожа маленького ребенка наткнулась на нее.

"Я знаю, хорошо, что подарок крестной матери прибыл."

Малыш даже кивнул головой, ни капельки не расстроился, крёстная не пришла лучше, крёстная приходит тогда, придётся продолжать обниматься и целовать его в лицо, каждый день рождения его лицо - это след от помады.

"Мой добрый праправнук, теперь ты можешь загадать желание и задуть свечи."

Старушка сама зажгла свечу, и ее глаза тоже, казалось, мерцали огнем, желая в будущем проводить с ним каждый день рождения.

"Я загадаю желание".

Цяо Цзиньминь подняла голову, ее глаза несколько неловко смотрели на Шэнь Бэйчуань, который проходил мимо, улыбка плеснула на ее гордое маленькое лицо.

Сжимая руки вместе, он закрыл глаза.

Я надеюсь, что каждый день рождения в будущем будет сопровождаться мамой и папой.

Восемь свечей все сразу задуваются, свеча потушенная неповторимым вкусом должна душить, но не знаю как, он на самом деле почувствовал какой-то сладкий вкус.

С рождения и до сих пор, это первый раз, когда его день рождения - это мама и папа.

Джо слегка посмеялся и поцеловал сына.

Щеки сына, Шэнь Бэйчуань, также редко наклонялся и целовал сына тонкими губами.

Считается, что он не приспособился к первой близости отца и сына, не только Цяо Цзиньинь, даже лицо Шэнь Бэйчуань слегка покраснело.

Старушка посмотрела на сцену перед собой, обычную, но теплую, но было уже восемь лет поздно.

"Старая мадам, я уже сфотографировал эту сцену."

Чжан Ма с улыбкой возился со своим телефоном, и глаза старушки снова покраснели, когда она смотрела на момент подставы.

"Как мило, вот как должна выглядеть семья из трех человек."

День рождения прошел оживленно, полдня до того, как детей, пришедших поздравить семью, забрал школьный автобус, глядя на подарки, нагроможденные на стол, один за другим красиво завернутые, без необходимости открывать, можно было догадаться, что то, что находится внутри, обязательно должно быть изысканным и не дешевым.

"Столько подарков, откроем их и посмотрим, что смешного?"

Приобретая подарочную коробку, вычурная упаковка выглядела знакомо, как будто это VIP-пакет, уникальный для какого-то особенно известного детского бренда.

"Мама может открыть его сама, если захочет."

Цяо Цзиньян даже не взглянул на подарки, склонив голову, чтобы съесть остальную часть торта.

Как этот торт чувствовал себя таким вкусным на сегодняшний день рождения.

"Правда? Тогда я смогу удовлетворить свое желание открыть и распаковать его".

Умышленно дразня его, Цяо Чуаса открыла коробку в руке, и это действительно был бренд, о котором она догадалась.

"Какие красивые детские часы."

"Я не люблю носить часы".

Маленький парень подметил взгляд, совсем не удивившись, и продолжил есть торт.

Цяо Чуаса даже открыл несколько подарков, но они не смогли возбудить его интерес до того, как кончик его бровей последовал: "Дайте подумать, почему эти подарки, кажется, чего-то не хватает".

"Чего не хватает?"

Цяо Цзиньян был немного растерян, потом подумал о том, что ему не нравится, что он всё равно пропал.

"Похоже, не хватает открытки, той, что Хан прислал."

Маленькое безразличное лицо внезапно получило подозрительный красный оттенок, Цяо Цзиньян положил торт в руку, его глаза несколько изворотливы.

"Откуда мне знать, что я наелся и иду наверх отдыхать."

Сказав, что, сделав шаг вперед с короткими ногами, он быстро подошел наверх.

"Похоже, это отродье заинтересовано в однокласснике Хана."

Глядя на спину своего сына, которая была явно нечистой совестью, она не могла сказать в своем сердце.

Приходи, чтобы быть счастливым или грустным.

Всего в восемь лет маленькие умы начинают становиться нечистыми.

И что одноклассник Хана.....

"Я действительно не вижу, что есть такая стервозная сторона твоей личности."

Сидя по другую сторону дивана, Шэнь Бэйчуань не мог не открыть рот, почему он раньше не заметил, что у этой женщины такая проблема.

"Кого ты называешь сукой, это мой сын, у него есть кто-то, кто ему нравится, ты знаешь, что я чувствую в своем сердце?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые вы можете найти на рынке, и вы увидите, что они будут доступны для продажи.

Шэнь Бэйчуань гладко обнял ее на руках: "Ну, он всегда должен расти, нет никакого вреда в раннем эмоциональном развитии, и, кроме того, разве у тебя до сих пор нет меня"?

"Ты не такой милый, как мой сын".

Qiao Chuang намазал и протянул руку для того чтобы шлепнуть весь нераскрытый торт Qiao Chuang на красивую мордашку Shen Beichuan.

Наконец-то, месть!

Эти два дня он пережил большую потерю до и после, наблюдая, как пропитанная кремом красная вишня скользит по его лицу, смешной взгляд просто не мог быть более смешным.

Шэнь Бэйчуань не заботился о креме на лице, протянул руку и сразу схватил ее за руку, волоча

за собой человека.

"Мне не нужно быть милым, чтобы уже заставить тебя умолять о пощаде".

Сказав длинную руку, он поднял человека через всю комнату и подошел к спальне наверху.

"Отпусти меня, вонючий негодяй..."

Звуки флирта были заблокированы закрытой дверью, и воздух, казалось, успокоился от этого.

Цяо Цзиньян сжал карту в руке и посмотрел на аккуратный ряд маленьких букв на ней, его лоб бороздил.

Отправляю такую открытку и ухожу.

Даже кусок торта.

"Это самая уродливая карта, которую я когда-либо видел."

Дизайны, наклеенные на него, были кривыми, и было так много клея, что он задавался вопросом, сделал ли Хан Манлуо это, пока он дремал.

Хан Манлуо нес гальку домой, медленно шел с опущенной головой.

Она вообще не хотела возвращаться в школу, не хотела видеть этих надоедливых медведей.

"Неужели так здорово иметь деньги, что ты можешь открыть рот и заткнуться и назвать кого-то без гроша в кармане!"

Она не могла не вздыхать после того, как ее недовольство, но реальность такова, что быть сломленным означает быть неполноценным перед богатыми.

"Лоло, почему ты не в школе, разве сегодня нет мероприятий?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1070579>